
УДК 94(470.6)
ББК 63.3(235.7)
Р 82

А.Н. Рубанова,

аспирантка кафедры всеобщей истории Адыгейского государственного университета; Архивариус Открытого Акционерного Общества Акционерного Банка «КУБАНЬБАНК», Республика Адыгея, Майкопский район, п. Тульский, тел.: 8-961-818-09-12, E-mail: yarovenochka@yandex.ru

Журналы «Горцы Кавказа» и «Северный Кавказ» как источник по истории горской эмиграции (Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются журналы «Горцы Кавказа» и «Северный Кавказ», издававшиеся в Польше, Франции и Чехословакии в межвоенный период, в качестве исторического источника по истории горской эмиграции. В них получили освещение идеологические ориентиры переселенцев с Северо-Западного Кавказа по наиболее актуальным для махаджиров вопросам: внутренняя и внешняя политика Советской России, проблема образования независимого горского государства на Кавказе, вопрос создания единого языка и алфавита.

Ключевые слова: горцы Кавказа, Северный Кавказ, махаджиры, эмиграция, интеллигенция, мультилингвизм, конфедерация, консолидация.

A.N. Rubanova,

Post-graduate student of General History Department, Adyghe State University; Registrar of Open Joint Stock Company of KUBANBANK Joint-Stock Bank, Adygeya Republic, Maikop Region, the settlement of Tulskey, ph.: 8-961-818-09-12, E-mail: yarovenochka@yandex.ru

Mountaineers of the Caucasus and North Caucasus journals as a source on history of mountain emigration

Abstract. The paper discusses the Mountaineers of the Caucasus and North Caucasus journals, issued in Poland, France and Czechoslovakia during the intermilitary period, as a historical source on history of mountain emigration. These journals depicted the ideology of immigrants from the North-Western Caucasus on the most actual questions for Mahadzirs: domestic and foreign policy of the Soviet Russia, formation of the independent mountain state in the Caucasus, creation of uniform language and the alphabet.

Keywords: mountaineers of the Caucasus, North Caucasus, Mahadzirs, emigration, intellectuals, multilingualism, confederation, consolidation.

Проблема изучения периодики, издававшейся горцами за границей в 20-е — 30-е гг. XX вв. включает в себе огромное количество «белых пятен». В научной литературе практически не получили своего освещения идеологические ориентиры той части горской эмиграции, выражением взглядов которой являлись издававшиеся за границей журналы «Кавказский горец», «Независимый Кавказ», «Горцы Кавказа»,

«Северный Кавказ», «Прометей»; проблема видения горцами-эмигрантами основных аспектов внутренней и внешней политики Советского Союза в период между двумя мировыми войнами; сохранения родного языка и культуры; оценки своего положения в различных странах Западной Европы и Ближнего Востока и взаимоотношений России с народами Северного Кавказа. Важность заполнения этих лагун в нашем

знании тем более актуальна ввиду современных процессов интенсификации культурно-политических контактов между сложившимися диаспорами российских народов и их исторической Родиной. При этом необходимо помнить, что эффективность данных контактов, их потенциал во многом зависят от степени взаимопонимания контактирующих сторон, достаточно высокий уровень которого достигим только в том случае, если эти стороны осведомлены о культуре и истории друг друга, о культурных различиях, сложившихся за годы раздельного существования.

Одним из важнейших источников по истории горской эмиграции межвоенного периода является журнал «Горцы Кавказа», печатный орган так называемой Народной партии горцев Кавказа (НПК), издававшийся в Париже с 1929 г. по апрель 1934 г. под редакцией князя Эльмурзы Бековича-Черкасского, одного из лидеров горской эмиграции в Европе, члена правления вышеназванной партии. В журнале печатали свои статьи и очерки представители северокавказских эмигрантских общин Варшавы, Лиона, Лозанны, Нью-Йорка, Парижа, Праги — Арслан, Аптек, Таулу, Кази-хан, Хаджи-Билал, Азамат, Аяс-Исхаки, Адиль-Бек Кулатти, Догуж, Темир Базырыкхо, Кундух, Дауд, Адыге, Хурш, Андемыркан, Джанхот и другие. С мая 1934 г. до выхода последнего номера в 1939 г. издание печаталось под названием «Северный Кавказ». В этот период его редактором был Барасби Байтуганов, председатель филиала НПК в г. Брно (Чехословакия). Эти журналы печатались на русском, турецком, французском и английском языках и были призваны стать консолидирующим народы Северного Кавказа, Грузии и Азербайджана печатным органом. Издание журналов на территории Турции, где проживало большинство горцев-эмигрантов, было невозможно, поскольку подписавшая в 1925 г. с СССР договор «О дружбе и нейтралитете» Анкара не могла позволить издавать печатный орган антисоветской направленности, кроме того, Париж являлся центром дипломатиче-

ской деятельности той эпохи, Прага и Варшава были столицами стран малой Антанты, представлявшими собой буфер между Советской Россией и странами Западной Европы, поэтому одной из основных функций периодических изданий эмигрантов должна была стать пропаганда независимости Кавказа в правительственных кругах европейских государств.

В структурном отношении журнал «Горцы Кавказа» состоял из нескольких тематических блоков. Первый включал в себя статьи на русском и турецком языках, в которых представлен взгляд представителей горской эмигрантской интеллигенции на различные общие темы: внутри- и внешнеполитическое положение СССР; проблема независимости Кавказа и функционирования будущего независимого государства; современного международного положения; жизни отдельных стран, а также очерки по истории Кавказа во время Кавказской войны. Ко второму блоку можно отнести раздел «Письмо в редакцию», в котором помещались отзывы представителей эмиграции из Сирии, США, Манчжурии, Германии и Франции. В каждом номере в разделах «Вести с Родины» и «Среди эмиграции» публиковались сведения Информационного бюро при штаб-квартире НПК, услугами которого пользовалась редакция журнала. Читателей волновала жизнь соотечественников в Египте, Сирии, Франции, Польше, Турции, описывалась общественная жизнь горцев-эмигрантов в этих странах, проблемы, с которыми сталкивались горцы на Родине, рассматривались актуальные вопросы археологии, развития курортов в России и проблема добычи полезных ископаемых. Журнал «Северный Кавказ», являясь наследником «Горцев Кавказа», имел очень похожую структуру. В «Северном Кавказе» в первом блоке каждого номера публиковались статьи на различные «острые», болезненные темы того времени. Например, №3 журнала раскрывает проблему образования Кавказской Конфедерации, ее устройства и функционирования, №4 затрагивает актуальные вопросы

взаимоотношений Советского Союза и Лиги Наций [1].

Большой популярностью у подписчиков журнала пользовалась рубрика «Из северокавказского фольклора». Все легенды, сказки, предания, публиковавшиеся под этой рубрикой, перепечатывались из советских газет и журналов, а также фольклорных сборников, выходящих в СССР. Принципиально новым в журнале «Северный Кавказ» стал раздел «Проблема языка на Северном Кавказе», целесообразность введения которого обосновывалась авторами поступлением в редакцию большого количества статей, посвященных разрешению вопроса создания единого горского языка и алфавита.

Одной из важнейших тем, которая интересовала редакторов и издателей журнала была проблема политики СССР в отношении нерусских народов, проживающих на Украине, Северном Кавказе, Азербайджане. Советский режим на этих территориях считался оккупационным, наибольшее внимание уделялось антисоветским выступлениям, преувеличивалось их значение и роль, приводились сведения о широком партизанском движении в Чечне, Ингушетии, Дагестане и Кабардино-Балкарии. Так, №40 журнала «Горцы Кавказа» повествовал о расстреле горцами-партизанами 40 коммунистов между станциями Даргкок и Эльхот в Осетии [2]. Негативную оценку получила политика индустриализации и коллективизации, которые трактовались как «жесткая эксплуатация, вызывающая открытое сопротивление со стороны различных групп населения» [3]. Большевик рассматривался как «комплекс чисто русских явлений, не имеющих ничего общего с Европой и Азией». Элементы большевизма авторы усматривали в опричнине Ивана IV и военных поселениях Аракчеева. В №42 журнала приводился анализ национального состава ВКП(б), отмечалось доминирование русского этнического элемента и ограниченность представительства в ней национальных меньшинств, включающего в основном неграмотных людей, после чего

следовал вывод о том, что меньшинства, представленные в партии, оппортунистичны и несознательны и не имеют на ход партийной жизни никакого влияния [2].

Другой проблемой, которая волновала умы редакторов и издателей журнала, была независимость Кавказа. Идея создания Кавказской конфедерации не являлась новой и впервые была высказана еще в 1917 г. на I горском съезде во Владикавказе. На протяжении более чем 17 лет эта тема муссировалась в различных периодических изданиях эмиграции. Рассматривались вопросы идеологической обоснованности притязаний на независимость Кавказа и проблемы функционирования конфедерации. Печатные органы Народной партии горцев Кавказа не стали исключением. В статье «Анкета «Истиклал» будущий редактор журнала «Северный Кавказ» Б. Байтуган напрямую касался этого актуального вопроса. Освобождение Кавказа, по его мнению, делается возможным в тот момент, когда государство будет ослаблено в силу внешнеполитического конфликта или внутренних деструктивных факторов. Важнейшим условием для этого должно стать участие в освободительной борьбе широких масс населения, ясно осознающих необходимость независимости и единства Кавказа, которая диктуется рядом объективных внешних и внутренних факторов.

Одним из них автор называл проблему достижения безопасности. Северный Кавказ, являясь важной территорией с точки зрения геополитики, может быть использован различными странами как стратегическая и тактическая база, дабы этого не произошло и требуется союз кавказских народов.

Другим фактором, стимулирующим консолидацию Кавказа, автор видел экономическую целесообразность единения республик, богатых сырьем и хлебом, способных создать независимую самодовлеющую единицу, обладающую блестящими перспективами [3]. В статье «Будем искать ответов» Ст. Седлецкий исследовал вопрос о возможности функционирования будущего

независимого государства. Автор полагал, что показатель хозяйственной ценности территорий Северного Кавказа является положительным. Седлецкий выделял ряд проблем, которые могут возникнуть перед молодой конфедерацией, богатой ресурсами: гегемония международного капитала, наплыв постороннего рабочего элемента и исчезновение бытовавших ранее воинских обычаев и культурной самобытности, которые существуют у народов Кавказа и являются еще одним фактором, способствующим объединению их в единое государство. Но в целом, автор полагал, что Кавказ имеет достаточно сил, средств и ресурсов, как материальных, так и человеческих, чтобы не только получить суверенитет, но и отстоять его от внешних посягательств [4]. Итогом всех дискуссий вокруг независимости Кавказа стало подписание представителями национальных центров Грузии, Азербайджана и Северного Кавказа 14 июля 1934 г. пакта Кавказской конфедерации. Этот важнейший договор был опубликован на русском, английском, французском и турецком языках на страницах исследуемого нами журнала. В документе отмечалось, что Кавказская конфедерация, как международная единица высшего порядка, обеспечивая национальный характер и суверенитет каждой входящей в нее республики, будет иметь общие территориальные и таможенные границы и управляться компетентными органами конфедерации. Защиту границ государства предполагалось возложить на армию, состоящую из армий конфедеративных республик под единым командованием. Планировалось создание Верховного Суда конфедерации, которому подчинялись бы все республики. В кратчайшие сроки проектировалась выработка проекта конституции конфедерации Кавказа [5]. Н. Жордания, бывший президент Грузии, считал подобную форму объединения народов Кавказа наилучшей для установления добрососедских отношений на основе свободы, которые превратят конфедерацию в могущественный фактор международной жизни [6]. Подобных взглядов

придерживался и М.Э. Расул-Заде, общественно-политический деятель Азербайджана. Такую форму государственного устройства он видел идеальной при объединении республик Кавказа, а подписание пакта конфедерации результатом тех реальных условий, в которые поставлена эта территория природой и ходом исторических событий. Он приводил несколько факторов, которые могли бы способствовать объединению горских народов: географическая целостность, экономическое единство, стратегический и морально-психологический факторы. Наиболее важным из них он считал общекавказский дух, проявляющийся в общей культуре горских народов, всеобщее желание самостоятельности. Независимый Кавказ, обладающий богатыми запасами полезных ископаемых, мог стать, по его мнению, фактором мира во всем регионе и положительным явлением в международной экономической жизни [7]. О вопросах внешней политики конфедерации рассуждал в своем очерке Эмир-Хасан. В лице Турции и Персии автор видел естественных союзников, с которыми необходимо установить добрососедские отношения на основе культурно-исторической общности и единства политических целей. Вопрос взаимоотношений с Россией автор оставил открытым, высказывая мысль о том, что материальные и моральные возможности края позволят конфедерации отстоять свою свободу [8]. В целом же все корреспонденты, которые рассматривали данную проблему, высоко оценивали факт подписания пакта и предполагали, что это судьбоносное событие для Кавказа открывает новую страницу истории этого региона.

В контексте данной темы авторами журнала особое внимание уделялось проблеме определения термина «нация». Б. Байтуган нацию определял как первоначально разнородные этнические элементы, спаянные впоследствии общностью исторического развития, политических и экономических интересов, а также как похожие по физическому типу, общественно-бытовым

и культурным особенностям группы лиц, имеющие общий национальный характер. Включаясь в дискуссию по этой теме, другой автор журнала «Горцы Кавказа» Билатти давал следующее определение этому термину: нация — дух, покоящийся на совместных переживаниях, на общем историческом прошлом, подкрепленный культурной общностью и волей к совместной жизни. Оба оппонента при всех отличиях сходились во мнении, что горцы являются единой нацией, и как любая другая нация обладают неотъемлемым правом на самоопределение, при этом существует единственное неблагоприятное обстоятельство — отсутствие единого языка [9].

Тема единого языка на Северном Кавказе являлась одной из магистральных в проблематике обоих журналов. Составители изданий считали этот вопрос кардинальным для национального строительства. Подобного мнения придерживался Арслан в статье «Что было сказано о проблеме языка в Дагестане в 1928 г.» В ней он возвратился к дискуссии по лингвистике в Дагестане, происходившей в 1928 г. Свое мнение по этой проблеме высказывали отдельные партийные работники и организации, учреждения культуры, молодежь, сельские общества. В результате горячих споров на страницах издания были сделаны следующие выводы: большинство населения на территории Дагестана не владеет русским языком, но он необходим в политических и экономических целях, языком же межплеменного общения является тюркский. Родные языки, которыми владеют массы, не развиты, тюркский — менее распространен, нежели родной, но качественно выше, а русский — наиболее развитый, но в количественном отношении самый слабый [10]. В качестве отзыва на данную публикацию написал свою статью Коста. Он полагал, что горские племена должны бережливо охранять, развивать и совершенствовать свой родной язык. Вопрос об избрании одного из местных языков в качестве единого он не считал исключенным, решением этой проблемы могла бы стать система-

тическая пропаганда и фаворитизация одного из местных языков. Рассматривая в качестве государственного для конфедерации языка русский, турецкий или азербайджанский, предпочтение отдавалось последнему.

Насущной необходимостью, по мнению автора, являлась унификация горских алфавитов, которая должна осуществиться на основе латинского шрифта [11]. Более подробно вопрос о едином горском алфавите рассматривался в №4 журнала «Северный Кавказ». Отмечалась специфика различных племенных языков, обладающих различного рода гортанными, шипящими, щелкучими и трескучими звуками, алфавит, объединивший их, был бы громоздким и сложным в использовании. Предполагался революционный путь создания унифицированного алфавита — подвергнуть горские языки фонетической шлифовке, удалив из них специфические звуки, принять и ввести в практику латинский алфавит. Наиболее подходящим из местных языков для возвышения его в качестве государственного виделся иронский (осетинский), но отмечалось, что процедура эта займет много времени, поэтому в качестве единого языка на Кавказе предполагалось введение одного из европейских языков [12]. В целом, дискутируя о возможности введения в качестве государственного того или иного языка, местного, русского, турецкого, азербайджанского или одного из европейских, все авторы сходились во мнении, что сохранение, изучение, совершенствование родного языка каждого из народов является важнейшей задачей всех горских народов.

Еще одной проблемой, которая раскрывалась на страницах периодических изданий эмиграции в межвоенный период, была тема международных отношений и внешнеполитической деятельности Советского Союза. Возвышению Японии на Дальнем Востоке посвятил свою статью «Восходящее солнце» М.Э. Расул-Заде. Он считал, что активное экономическое развитие страны, особенности национальной политики, военная мощь и усиливающееся

политическое влияние в мировой политике в перспективе неизбежно приведет ее к военному столкновению с Советской Россией [13]. Подобного мнения придерживался и Мир-Якуб. Его идеи заключались в следующем: Япония угрожает СССР на Дальнем Востоке, потому что ей необходимы новые рынки сбыта для товаров и новая территория для населения. Кроме того, он видел еще одну угрозу для мирного существования в Европе — гитлеровская Германия. Автор отмечал «неприязнь» фюрера к большевизму и курс на активную экспансионистскую внешнюю политику, ближайшей целью которой должно стать расширение границ Германии за счет территорий Советского Союза. Россия же, находящаяся перед лицом угрозы на Востоке и на Западе, пытается найти союзников в Лиге Наций [14]. Автор статьи «Советские надежды и пакт Лиги Наций» в №4 журнала «Северный Кавказ» пытался ответить на вопрос: «Укрепит ли вхождение в Лигу Наций международное положение СССР?». Отрицательный ответ на этот вопрос дал Б. Билатти. Он считал, что при вероятном вооруженном конфликте Лига Наций может выразить лишь «платоническое сочувствие» Советской России [15]. Редакторы журнала подмечали обостряющуюся международную обстановку в мире и искали способы разрешения назревающих конфликтов. С позиций цивилизационного подхода смотрел на назревающие в Европе и Азии конфликты автор журнала «Горцы Кавказа», печатавшийся под псевдонимом «Н.Ж.». Существующая ныне «Атлантическая цивилизация», вершителями судеб которой являются англичане и французы, по его мнению,

пребывает в фазе падения. Основной путь умиротворения международной ситуации — ввести народы Азии в сферу торгово-промышленных отношений Европы [16].

В целом, при рассмотрении данных периодических изданий необходимо отметить эволюцию взглядов авторов журнала на взаимоотношения с Советской Россией. К 1934 г. оценка внутри- и внешнеполитической жизни СССР горцами-эмигрантами становится менее агрессивной, а отношение к советской власти более терпимым.

Журналы «Горцы Кавказа» и «Северный Кавказ» как печатные органы Народной партии горцев Кавказа (НПК) являются важным источником по истории горской эмиграции в период между двумя мировыми войнами. В них нашли свое отражение взгляды различных кругов эмигрантских общин из стран Западной и Восточной Европы на важнейшие проблемы современных им международных отношений. Из статей разных авторов, опубликованных в журналах, а также из писем читателей в редакцию мы можем почерпнуть отношение представителей горской эмиграции к внутренней и внешней политике Советской России, к проблеме образования независимого горского государства на Кавказе, к проблеме создания единого языка и алфавита, которые должны заменить, по мнению некоторых авторов, существовавший на тот момент мультилингвизм. Таким образом, благодаря журналам мы не только можем взглянуть на события тех лет глазами их очевидцев, нам, кроме того, открывается целый пласт истории идей, распространенных в горской эмигрантской среде в 20-е — 30-е гг. XX в.

Примечания:

1. Мир-Якуб. Советский Союз и Лига Наций // Северный Кавказ. 1934. №4.
2. Борьба с оккупантами по-прежнему ведется не на жизнь, а на смерть // Горцы Кавказа. 1933. №40. С. 32.
3. К-лы Р. Большевизм в исторической перспективе и современных числах // Горцы Кавказа. 1933. №42. С. 8-10.
4. Байтуган Б. Анкета «Истиклал» // Горцы Кавказа. 1933. №37. С. 11-14.
5. Седлецкий С. Будем искать ответов // Горцы Кавказа. 1933. №43. С. 10-13.
6. Пакт Кавказской Конфедерации // Северный Кавказ. 1934. №3. С. 9-10.
7. Жордания Н. Кавказская конфедерация // Северный Кавказ. 1934. №3. С. 21-22.
8. Расул-Задэ М.Э. Исторический акт // Северный Кавказ. 1934. №3. С. 22-24.
9. Эмир-Хасан. Наш путь // Северный Кавказ. 1934. №3. С. 27.

-
10. Билатти Б.. Идеологические основы национальных движений // Горцы Кавказа. 1934. №47. С. 15-21.
 11. Арслан. Что было сказано о проблеме языка в Дагестане в 1928 г.? // Северный Кавказ. 1934. №3. С. 14-21.
 12. Коста. К вопросу об общегосударственном языке // Северный Кавказ. 1934. №3. С. 21-23.
 13. А. К. О едином горском алфавите и языке // Северный Кавказ. 1934. №4. С. 26-33.
 14. Расул-Задэ М.Э. Восходящее солнце // Северный Кавказ. 1934. №2. С. 12-14.
 15. Мир-Якуб. Международное положение и национальная политика на Северном Кавказе в Советском Союзе // Северный Кавказ. 1934. №2. С. 16-25.
 16. Билатти Б. Советские надежды и пакт Лиги Наций // Северный Кавказ. 1934. №4. С. 8-11.
 17. Н. Ж. Мировая проблема // Горцы Кавказа. 1933. №47. С. 8-11.

References:

1. Mir-Yakub. The Soviet Union and the League of Nations // The North Caucasus. 1934. No. 4.
2. The battle against invaders is still being done to the death // The Mountain dwellers of the Caucasus. 1933. No. 40. P. 32.
3. K-ly R. The Bolshevism in the historical prospect and modern numbers // The Mountain dwellers of the Caucasus. 1933. No. 42. P. 8-10.
4. Baytugan B. The questionnaire of «Istiklal» // The Mountain dwellers of the Caucasus. 1933. No. 37. P. 11-14.
5. Sedletsky S. We will look for answers // The Mountain dwellers of the Caucasus. 1933. No. 43. P. 10-13.
6. The Pact of the Caucasian Confederation // The North Caucasus. 1934. No. 3. P. 9-10.
7. Zhordaniya N. The Caucasian confederation // The North Caucasus. 1934. No. 3. P. 21-22.
8. Rasul-Zade M.E. A historic act // The North Caucasus. 1934. No. 3. P. 22-24.
9. Emir-Khasan. Our way // The North Caucasus. 1934. No. 3. P. 27.
10. Bilatti B. Ideological bases of national movements // The Mountain dwellers of the Caucasus. 1934. No. 47. P. 15-21.
11. Areslan. What was said about the linguistic problem in Dagestan in 1928? // The North Caucasus. 1934. No. 3. P. 14-21.
12. Kosta. On the question of a state language // The North Caucasus. 1934. No. 3. P. 21-23.
13. A.K. On the single mountain alphabet and language // The North Caucasus. 1934. No. 4. P. 26-33.
14. Rasul-Zade M.E. The rising sun // The North Caucasus. 1934. No. 2. P. 12-14.
15. Mir-Yakub. World situation and national policy in the North Caucasus in the Soviet Union // The North Caucasus. 1934. No. 2. P. 16-25.
16. Bilatti B. Soviet hopes and the pact of the League of Nations // The North Caucasus. 1934. No. 4. P. 8-11.
17. N. Zh. A world problem // The Mountain dwellers of the Caucasus. 1933. No. 47. P. 8-11.